

РОЛЬ «ГОВОРЯЩИХ» ИМЁН В СОЗДАНИИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. НОСОВА

Мухторова Гульрух Абубакир кизи

магистрант 2 курса Каршинский государственный университет

Аннотация. «Говорящие» литературные онимы являются значимым элементом в художественной литературе, особенно в художественном мире детской литературы. В данной статье говорится о функциях «говорящих» имен произведений Николая Носова.

Введение: Говорящие имена в детской литературе. В детской литературе особенно широко используются "говорящие" имена. Это связано с тем, что ребенку легче усвоить связь между именем и характером персонажа, если эта связь выражена эксплицитно, прямо, без иносказаний и намеков [6]. Взрослый читатель способен уловить тонкие, скрытые смыслы имени, понять иронию, аллюзию, символику. Ребенок же нуждается в более прямой, открытой характеристике. "Говорящее" имя выполняет для него роль своеобразной подсказки, помогающей понять, кто перед ним – добрый или злой, умный или глупый, храбрый или трусливый персонаж.

При этом важно отметить, что "говорящие" имена в детской литературе обычно не создают эффекта искусственности, условности, как это иногда бывает в литературе для взрослых. Ребенок воспринимает эти имена как естественные, органичные элементы изображаемого мира. Для него мир сказки, где живут Незнайка и Знайка, Винтик и Шпунтик, так же реален, как мир обычной жизни. Условность "говорящих" имен не мешает ребенку погрузиться в мир произведения, поверить в его реальность.

«Говорящие» имена у Носова - не просто технический приём, но важнейший элемент поэтики, органично связанный с другими компонентами художественной системы: жанром, стилем, идейным содержанием, системой образов.

Основная часть. Характеристика функций «говорящих» имен. Охарактеризуем основные функции «говорящих» имён у Носова:

Характерологическая функция является определяющей для большинства «говорящих» имён в цикле о Незнайке. Имя становится ёмкой и точной характеристикой персонажа, концентрирующей в себе главное его качество или особенность. Читатель, едва познакомившись с именем, уже имеет представление о характере героя.

Особенно показательна в этом отношении система имён коротышек. Каждый персонаж цикла воплощает определённый человеческий тип: Знайка - тип учёного, интеллектуала; Незнайка - тип невежды и хвастуна; Торопыжка - тип непоседливого, нетерпеливого человека; Молчун - тип замкнутого меланхолика; Ворчун - тип вечно недовольного брюзги. Через систему имён-типов Носов создаёт своеобразную галерею человеческих характеров, представленных в миниатюре.

Важно отметить, что Носов не упрощает своих персонажей, не сводит их к однолинейным типам. Незнайка, несмотря на своё имя, в финале трилогии проявляет настоящий героизм. Знайка, несмотря на свою образованность, порой бывает педантичным и нетерпимым. Авоська, несмотря на свою беспечность, в трудную минуту не подводит друзей. То есть имя фиксирует доминирующую черту, но не исчерпывает весь характер персонажа.

Мнемоническая функция (функция запоминания). «Говорящие» имена значительно облегчают запоминание большого числа персонажей. В цикле о Незнайке действуют десятки коротышек, и без «говорящих» имён юному читателю было бы крайне сложно удержать их всех в памяти.

Механизм мнемонической функции прост: ребёнок, услышав имя Торопыжка, автоматически связывает его с образом торопливого, суетливого персонажа. При повторном появлении этого персонажа в тексте имя мгновенно восстанавливает в памяти все ранее полученные о нём сведения. «Говорящее» имя становится своеобразным когнитивным якорем, к которому крепится вся информация о персонаже.

Комическая функция реализуется через несоответствие между именем и реальным поведением персонажа, через буквализацию имени в сюжетных ситуациях, через само звучание имён.

Особенно ярко комическая функция проявляется в образах Авоськи и Небоськи. Их имена уже сами по себе комичны, поскольку образованы от слов-«паразитов» разговорной речи. Их присутствие в тексте неизменно сопровождается комическими ситуациями, в которые они попадают именно из-за своих «именных» черт: Авоська надеется на авось и прогадывает, Небоська трусит и оказывается в нелепом положении.

Комизм достигается и через несоответствие между амбициями персонажей и их реальными возможностями. Незнайка берётся рисовать портреты, не умея рисовать; берётся лечить, не зная медицины; берётся сочинять стихи, не имея поэтического таланта. Каждый раз результат плачевен, и это комическое несоответствие усиливается именем: Незнайка - тот, кто не знает, - берётся за то, что требует знания.

Дидактическая функция особенно важна для детской литературы. Через систему «говорящих» имён Носов доносит до юного читателя определённые жизненные уроки, моральные ценности.

Оппозиция Знайка - Незнайка воплощает противопоставление знания и невежества. На протяжении всего цикла читатель видит, что Знайка, благодаря своим знаниям, способен решать сложные проблемы и помогать другим, тогда как Незнайка из-за незнания постоянно попадает в неприятные ситуации и создаёт проблемы себе и окружающим. Урок прозрачен: нужно учиться, нужно приобретать знания - это делает тебя не только умнее, но и лучше как человека.

Образ Торопыжки учит детей не торопиться, обдумывать свои действия. Образ Авоськи - не полагаться на случай, а планировать и готовиться заранее. Образ Растеряйки - быть внимательным и аккуратным. Каждое «говорящее» имя несёт в себе скрытый педагогический посыл.

Социально-сатирическая функция особенно ярко проявляется в третьей книге цикла - «Незнайке на Луне». Здесь Носов использует «говорящие» имена для сатирического изображения капиталистического общества.

Имена лунных богачей и их приспешников - Спрутс, Жулио, Крабс, Скуперфильд - несут в себе ярко выраженные негативные коннотации. Они ассоциируются с хищниками, паразитами, мошенниками. Через систему имён Носов создаёт образ бесчеловечного общества, где господствуют жадность и эксплуатация.

Интересно, что имена «плохих» персонажей построены иначе, чем имена «хороших». Если имена коротышек мягкие, звучные, с уменьшительными суффиксами, то имена лунных злодеев жёсткие, с иностранными суффиксами, создающими ощущение чуждости. Эта фонетическая оппозиция усиливает идеологическое противопоставление двух миров - мира труда и мира капитала.

Функция создания художественного мира. Системность «говорящих» имён в цикле о Незнайке - не просто набор удачных характеристик, но элемент создания целостного художественного мира. Мир коротышек - это мир, где имя всегда соответствует человеку, где нет случайных совпадений, где каждый персонаж занимает своё чётко определённое место.

Эта упорядоченность антропонимического пространства соответствует упорядоченности самого мира коротышек. В Цветочном городе все заняты полезным трудом, каждый вносит свой вклад в общее благополучие. Система имён-профессий (Знайка, Пилюлькин, Тюбик, Гусля) отражает эту социальную гармонию: имя становится одновременно именем и профессиональным титулом.

Нарушение этого порядка - и есть источник конфликта. Незнайка не знает, не умеет, не хочет учиться - он выбивается из стройной системы. Его имя фиксирует это нарушение. На протяжении трилогии Незнайка постепенно «дорастает» до своего мира, обучается, совершает поступки, несовместимые с его именем. Финал трилогии - это история преодоления собственного имени, выход за рамки того, что оно обозначает.

Выводы. Подводя итог анализу роли «говорящих» имён в произведениях Н. Носова, можно сделать вывод о том, что они являются не просто приёмом характеристики персонажей, но системообразующим элементом художественного мира писателя. Благодаря «говорящим» именам Носов создаёт прозрачный, логично устроенный мир, в котором каждый персонаж занимает определённое место, каждое имя несёт смысловую нагрузку, а система имён в целом отражает систему ценностей автора: ценность знания, труда, доброты, дружбы.

Литература:

1. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. 2-е изд., перераб. М.: Знание, 1987. 208 с.
2. Магазаник Э.Б. Ономапозитика, или "Говорящие имена" в литературе. Ташкент: Фан, 1978. 146 с.
3. Михайлов В.Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII-XIX вв.: Словарь. М.: Русский язык, 1980. 360 с.
4. Носов Н.Н. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Детская литература, 1979.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 31.
6. Сивоконь С.И. Уроки детских классиков. М.: Детская литература, 1990. С. 89.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. С. 178.